

УДК 33:004

DOI: <https://doi.org/10.18664/338.47:338.45.v0i61.127683>

РАЗВИТИЕ И БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Компаниец В. В., д.э.н, профессор (УкрГУЖТ)

Приведены подходы к определению сущности «цифровой экономики». Доказано, что с точки зрения классического понимания экономики, речь должна идти о цифровом секторе экономики. Критически осмыслены возможности развития цифрового сектора экономики, последствия применения цифровых технологий в финансовой сфере и на основе этого – возможности принципиального изменения модели экономики - перехода к посткапитализму.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровой сектор экономики, цифровые технологии, IT-сектор, производство, финансовый сектор, криптовалюта, цифровые деньги, управление, посткапитализм.

РОЗВИТОК І МАЙБУТНЄ ЕКОНОМІКИ НА ОСНОВІ ЦИФРОВИХ ТЕХНОЛОГІЙ: КРИТИЧНЕ ОСМИСЛЕННЯ

Компанієць В. В., д.е.н, професор (УкрДУЗТ)

Наведено підходи до визначення сутності «цифрової економіки». Доведено, що з точки зору класичного розуміння економіки, мова повинна йти про цифровий сектор економіки. Критично осмислені можливості розвитку цифрового сектора економіки,

наслідки застосування цифрових технологій у фінансовій сфері та на основі цього – можливості принципової зміни моделі економіки - переходу до посткапіталізму.

Ключові слова: цифрова економіка, цифровий сектор економіки, цифрові технології, IT-сектор, виробництво, фінансовий сектор, криптовалюта, цифрові гроші, управління, посткапіталізм.

THE DEVELOPMENT AND FUTURE OF THE ECONOMY BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES: CRITICAL THINKING

Kompaniets V. V., Doctor of Economics, Professor (UkrSURT)

In the global economy, deepening the crisis. Output many scholars see in changing the existing economic model, which is associated with the digital revolution and digital economy development.

In the article the analysis of existing approaches to the definition of "digital economy". It is proved that from the point of view of the classical understanding of the economy, it is legitimate to use the term "digital economy". The possibilities of development of the digital sector of the economy, the consequences of the use of digital technologies in the financial sphere are critically considered.

The positive effects of digitalisation in the economy is possible only if the management of this process from the state in the presence of moral and professional authorities, including able to build an independent financial and investment policy.

The current crisis state of the economy, growing social problems make it impossible for public investment in the digital sector, even in developed Western economies. Development and investment sectors are the largest private IT companies and TNCs that seek profits and power, both economic and political, including international level.

The introduction of digital technology already shows negative trends: the growth of financial speculation and the undermining of national economies; development of criminal business; the destructive effects on the consciousness of the population; an increase in the control and management of society.

In the future, with the growth of moral and intellectual degradation of the government and society that will ensure the transition to a post-capitalist model of the distribution of the economy and totalitarian society.

Keywords: digital economy, digital economy, digital technologies, IT sector, manufacturing, financial industry, cryptocurrency, digital money management, postcapitalism.

Постановка проблеми. «посткапіталізм» - *связывается с цифровой революцией (революцией 4.0) и развитием цифровой экономики и общества.*

Актуальность. *В мировой экономике продолжается и углубляется системный кризис. Выход из него многие современные ученые и практики видят в реформировании и даже полном изменении существующей экономической модели – капитализма. Так, Клаус Шваб - основатель всемирного экономического форума на Давосском форуме в 2012 г. заявил, что капитализм должен измениться [1]. Новая модель экономики -*

Обзор публикаций. *Нужно отметить, что в научной среде не сложилось четкого понимания сущности «цифровой экономики», перспектив ее развития, что видно из анализа публикаций [2-7]. Кроме того, одна группа ученых и практиков видят в основном преимущества от введения цифровых технологий в*

економіку і общество. Друга група, навпаки, підкреслює загрози і оцінює введення нових технологій як тільки одну з можливостей розвитку економіки при дотриманні певних умов.

В цій зв'язі ми звернемося до поняття «цифрова економіка» і визначимо прийнятність його використання, концептуально розглянемо проблеми і наслідки впровадження цифрових технологій в економіку. Також ми критично осмислимо наслідки застосування цих технологій в фінансовій сфері і можливості на основі цього принципової зміни моделі економіки. **Це і буде завданнями статті.**

Основний матеріал. Що ж таке *цифрова економіка (ЦЕ)*? Аналізуючи різні джерела, можна сказати, що в визначеннях представлені *компонентний, рідше процесний підходи* з виділенням більш вузького або широкого кола об'єктів або (і) суб'єктів ЦЕ і охопленням відповідного технологічного і економічного процесу [2-8].

Вузьке бачення передбачає під ЦЕ розробку і реалізацію інформаційно-комп'ютерних технологій (ІКТ), *більш широке* - ту частину економічних відносин, яка опосередковується Інтернетом, сотовою зв'яздю, ІКТ. Якщо розширювати це поняття далі, в ЦЕ включають також «*індустрію 4.0*» (виробництво з масовим використанням роботів і цифрових технологій управління, в т.ч. методів генерування, обробки, передачі даних).

В найбільш широкому сенсі в ЦЕ включають і «*оцифроване*» державне управління. Саме в такому розумінні визначає ЦЕ Всесвітній Банк (ВБ) як систему економічних, соціальних і культурних відносин, ґрунтованих на використанні цифрових ІКТ [5]. Таке визначення характеризує не економіку, а все общество, *це і є цифрове общество,*

яке ми детально розглянемо не будемо.

Якщо виходити з *класичного визначення економіки* як *будівництва системи, призначеної задовольнити потреби людини,* то термін «цифрова економіка» в принципі неприйнятний, оскільки на першому місці тут стоїть не людина, а цифрові технології, які повинні в кінцевому підсумку, як ми побачимо, керувати людиною, новою *псевдоекономікою* і обществом в цілому. В такому сенсі посткапіталістичне цифрове общество набуває риси тоталітарного і дуже поляризованого (сверхбагата еліта-меншність і керуване на основі ІКТ більшість), а нова «цифрова економіка» (краще визначити як *цифрономіка – закон цифри*) носить *контрольно-розподільчий характер.*

Класичне розуміння економіки вимагає іншої термінології і, відповідно, іншої спрямованості економіки з використанням ІКТ. *Річ повинна йти про цифровий сектор економіки, який побудований з використанням нових (цифрових) технологій і повинен служити людині і общество.* Тут важливо зробити акцент на тому, що є метою (розвиток общества і людини), а що засобом (нові технології).

В економіці виділяються три основні сфери – промислова, торговельно-фінансова. Розглянемо їх концептуально з точки зору цифровізації, роблячи акцент на останній.

Сьогодні основними елементами ЦЕ, крім забезпечуючої інфраструктури, називаються *електронна комерція* (продаж товарів і послуг, в т.ч. таких послуг, як освітні, консалтингові, продаж медіаконтенту), *електронний банкінг, інтернет-ігри.*

На основі *електронної комерції* можна тільки той товар, який вироблений в реальному секторі. І

доставить этот товар до потребителя можно только при условии *развитой транспортной системы*. А *электронный банкинг, страхование* – вовсе теряют смысл при неразвитости реального сектора экономики. Что касается других услуг (консалтинговых, образовательных), их производство – результат работы интеллекта, творческих сил человека. *То есть то, что считается главным в ЦЭ, на самом деле вторично, и человек с его интеллектуальными и другими способностями, с его трудом оказывается придатком ЦЭ.*

Но и в промышленном секторе экономики при условии его цифровизации тоже не все так просто. Сторонники развития цифровых ИКТ в экономике утверждают, что при этом будет достигнуто: сокращение посредников всех уровней в экономике; оптимизация производственных процессов; экономия всех видов ресурсов и сокращение затрат; повышение производительности труда; повышение конкурентоспособности компаний; обеспечение индивидуального подхода к формированию продукта и более полного удовлетворения потребностей человека.

Но здесь возникают вопросы: о стоимости финансирования новых технологий, сроке их окупаемости и, соответственно, об основных игроках на поле ЦЭ и их целях; о безопасности и рамках применения этих технологий; о социальных, политических и антропогенных последствиях.

Стоимость цифровизации никто не озвучивает. Косвенно о высоких затратах можно судить по стоимости лицензий на качественное, сложное программное обеспечение (например, проектно-конструкторских работ). Но это малая доля всех затрат. Есть еще расходы на создание инфраструктуры, нового оборудования (роботов), подготовку соответствующих кадров и др.

Отдельный вопрос, который также остается вне сферы активного обсуждения,

– это затраты на производство электроэнергии для цифрового сектора. Сейчас разные эксперты дают противоречивые оценки. Но существует мнение, что затраты очень высоки. Так, ученые Калифорнийского университета в Беркли считают, что Интернет потребляет 2 % от общего мирового потребления электроэнергии [9]. В отчете Digital Power Group приведена цифра 10 % мирового потребления [10]. А глава МВФ Кристин Лагард заявила, что потребление электричества майнерами сравнялось с объемами, необходимыми для целой экономики G-20 [11].

Существенным риском являются *крайне негативные политические, социальные и антропогенные последствия цифровизации*. Некоторые из них отмечает уже упоминаемый *Клаус Шваб*, который в целом оптимистично оценивает революцию 4.0. Это возможная безработица и изменения на рынке труда; изменения самого характера труда и неготовность к этому и другим последствиям цифровизации общества; появление безжалостной конкурентной гонки и эксплуатации работников в мире нерегулируемого виртуального труда; значительное увеличение прекариата; углубление неравенства, социального напряжения и конфликтов в обществе, когда принцип «победитель получает все» станет доминирующим в отношениях между странами и внутри них; потеря смысла труда, возможности гармоничного развития человека для большей части общества; значительное усугубление в результате всего политической нестабильности [1].

Кроме того, новые технологии дают широкие возможности контролировать человека и общество. Отдельного осмысления требует вопрос деструктивных личностных изменений самого человека вплоть до превращения его в киборга.

Для нейтрализации этих негативных последствий *и для обеспечения преимуществ введения ИКТ-технологий*

для всего общества этим процессом как минимум должно управлять нравственное государство, которое служит интересам своего народа. И это государство должно обладать немалыми финансовыми возможностями.

Нынешнее же кризисное состояние мировой экономики и прежде всего финансовой сферы (растущие долги государств и населения), а также углубляющиеся проблемы социального сектора (демографический кризис в развитых странах и урезание социальных программ, рост социально-имущественной дифференциации и рост бедности, проблемы качества и стоимости медицинского обслуживания, проблемы с мигрантами) делают невозможными значимые государственные инвестиции в цифровой сектор экономики даже для развитых стран Запада.

Нужно учесть также, что сами по себе инвестиции, без изменения существующей модели экономики и власти, изменения культуры общества накопившиеся проблемы не решат. Поэтому дополнительная глобальная проблема стирания положительного эффекта цифровизации, которая почти не указывается в публикациях – это проблема ценностного портрета современного общества, власти, бизнеса.

Возвратимся к финансированию. Сейчас инвестиции в ЦЭ активно осуществляют частные компании IT-сектора и некоторые крупнейшие ТНК. Источником финансирования и определяются приоритетные направления вложений, их цели и распределение выгод.

Остановимся на сфере производства. В случае частного инвестирования, даже если применение ИКТ в производстве позволит повысить производительность труда и снизить себестоимость продукции, что получит от этого конечный потребитель? Вряд ли владельцы ТНК и компаний ИКТ захотят поделиться с ним своей прибылью и цена продукта существенно не изменится. При

этом произойдет высвобождение рабочей силы, что в итоге повлияет на уменьшение конечного спроса, который в условиях кризиса и так снижен. Товар с новыми характеристиками будет получен, но количество потребителей, которые смогут его купить, будет ограничено. Круг замкнулся: все упирается в аппетиты капитала (ценности капиталистов) и ограниченность конечного спроса.

Кто же и в каких направлениях уже сейчас получает дивиденды от ЦЭ? В построении ЦЭ решающая роль принадлежит компаниям высоких технологий, они и получают основные дивиденды. Это подтверждает доклад Всемирного банка (ВБ) в серии «Мировое развитие» за 2016 г. под названием «Цифровые дивиденды» [12]. Из него видно, что в экономически развитых странах вклад ИКТ в повышение темпов экономического роста пока крайне скромнен. По данным доклада, в период 1995-99 гг. вклад всей ЦЭ в экономический рост развитых стран был эквивалентен 3 % ВВП. При этом основная часть этого вклада приходится на рост капитализации компаний сектора ИКТ. Примерно 20 % всего прироста ВВП, который был обусловлен ЦЭ в двадцатилетний период 1995-2014 гг., обеспечивалось теми отраслями и компаниями, которые были потребителями ИКТ.

Таким образом, основные дивиденды от цифровой экономики получает не общество, а IT-компании, прежде всего американские. По данным ВБ, 8 из 14 крупнейших в мире высокотехнологичных компаний находятся в США. А вклад ЦЭ в ВВП США, оцененный в 7 % ВВП, - совокупная капитализация раскрученных гигантов сектора ИКТ [8, с. 51].

Другое направление цифровизации, которое хорошо просматривается и дает дивиденды – это управление большими группами людей.

Это видно на примере Китая. Так, с 2020 г. в Китае предполагается запустить

«Систему социального кредита» (социального доверия), которая с 2014 г. проходит апробацию в нескольких регионах страны. *Каждый китайский подданный должен получать социальные рейтинговые оценки.* Постепенно организовывается мониторинг поведения китайцев в разных сферах жизни (политика, экономика, личная жизнь) и обеспечивается централизованный сбор, хранение и обработка исходной информации. На каждого гражданина планируют сформировать *электронное досье.*

И значительная часть информации будет поступать в эти досье из сектора ЦЭ (первые две из восьми частных компаний, указанных в "Программе создания системы социального кредита (2014–2020)", собирающих информацию, – Alibaba и Tencent) [13]. В зависимости от получаемых оценок гражданин будет иметь поощрения или наказания.

В сентябре 2016 г. правительство КНР опубликовало *уточнённый перечень санкций, которым будут подвергаться обладатели низких рейтингов:* запрет на работу в госучреждениях; отказ в соцобеспечении; особо тщательный досмотр на таможне; запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности; отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах; отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах; запрет на обучение детей в дорогих частных школах [8, с. 42]. По сути, власти Китая хотят контролировать и использовать ЦЭ в своих экономических и политических целях. Институт политических исследований Asan (Республика Корея) назвал систему социального кредита "кошмаром Джорджа Оруэлла"[13].

Таким образом, мы наблюдаем весьма искаженные представления о позитивной роли ИКТ в развитии экономики и общества, преодолении кризиса и возможностях их масштабного применения в сфере реального

производства в сложившейся социально-экономической ситуации.

Эти искаженные представления касаются и финансовой сферы.

Сегодня происходит *процесс разрушения традиционной финансовой системы.* По своему характеру (ростовщическому, спекулятивному) она деструктивна, а длительное время ее существования было связано с продуманным механизмом. Однако, после мирового кризиса 2007-2008 гг., система дала существенные трещины и те меры, которые принимались (в т.ч. программы количественных смягчений), не дали положительного эффекта.

В результате финансово-банковский мир вошел в полосу низких процентных ставок, вплоть до установления *отрицательного процента по депозитным операциям,* когда не банк, а клиент платит деньги за размещение денег на счете (это в т. ч. указывает на то, что существующая система, построенная на ростовщичестве, себя исчерпала). Отрицательные процентные ставки по депозитам установили Центробанки некоторых стран (Швеция, Дания, Япония), Европейский ЦБ, а за ними и коммерческие банки ряда стран. Причиной такого явления стало *«перепроизводство» денег.* Как следствие, в Европе наметился отток клиентов из банков – они стали «уходить» в наличные деньги и искать альтернативные варианты вложений.

Этой ситуацией воспользовались ИТ-компании, разработчики финансовых технологий (ФТ), которые стали предлагать физическим и юридическим лицам новые финансовые инструменты, среди которых особое место заняли *«криптовалюты».*

По оценкам экспертов, ФТ, разрабатываемые компаниями сектора ИКТ, уже в ближайшее время могут существенно изменить традиционную финансовую систему. Это, в частности, отмечают эксперты международной аудиторской и консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers (PwC) в докладе *«Размывание границ: Как компании*

сегмента *FinTech* влияют на сектор финансовых услуг. *Всемирный обзор сегмента FinTech в 2016 году*» [14]. В докладе отмечены такие тенденции:

- стремительное увеличение объема финансовых стартапов (инновационных технологических проектов) в сегменте ФТ и развитие соответствующего рынка. Так, если в 2014 г. в этом сегменте было вложено 5,6 млрд долл., то в 2015 г. - 12,2 млрд долл.;

- значительные изменения под влиянием ФТ в четырех основных секторах финансовых услуг: банковское обслуживание, денежные переводы и платежи; управление активами и частным капиталом; страхование;

- эволюционный скачок в области технологий оптимизации бизнес-процессов в виде создания *технологии блокчейн*, что может постепенно привести к тому, что из мира финансов и экономики в целом исчезнет такой ключевой институт, как «посредник» (а банки относятся к ним);

- смерть (в результате внедрения новых ФТ) традиционной сферы финансовых услуг и переход к 2020 г. значительного объема рынка этих услуг под контроль ИТ-компаний.

По оценкам, приведенным в докладе, к 2020 г. более 20 % бизнеса в отрасли финансовых услуг в связи с воздействием сегмента *FinTech* будет подвергаться риску, т.е. может обанкротиться. Остальные банки и другие компании финансового сектора будут нести существенные потери (в этом уверены 95 % опрошенных банкиров). В то же время компании сектора ФТ уверены, что смогут перетянуть на себя приблизительно 1/3 традиционного бизнеса финансового сектора экономики (банковские розничные услуги, переводы и платежи, страхование).

Одним из наиболее известных проектов компаний ФТ стал запуск «криптовалюты» *биткоина*.

Что касается «криптовалюты» (КВ) или частных цифровых «денег» (ЧЦД), то по поводу этих финансовых инструментов

сейчас распространено больше мифов, нежели правды. На самом деле *само название КВ содержит в себе сразу два мифа*.

Слово «криптовалюта» – сложносоставное, состоит из двух частей: «крипто» и «валюта». «Крипто» (от греческого «*kryptos*») означает «секрет», «тайна». Вторая часть слова – «валюта», то есть иностранные деньги по отношению к данному государству [15].

Но, во-первых, КВ (в т.ч. биткоин) деньгами не является. Деньги – это либо товар, либо какой-то знак, используемый как *мера стоимости* (с помощью денег определяются цены на товары, услуги, активы).

КВ – другое. На старте биткоина в 2009 г. при его обмене на американский доллар 1 монета стоила сотые доли цента. К середине 2017 г. уже - 3000 долл. *Если покупательная способность биткоина меняется так стремительно, это нельзя называть деньгами* [15].

Кроме того, деньги для того, чтобы они не потеряли своей стоимости, должны быть обеспечены реальными ценностями (товарами, ресурсами) и их выпуск и обращение должны контролироваться государством. *А чем обеспечена КВ и кто контролирует ее выпуск?*

Эта «валюта» появляется как бы из ничего. Одним из способов ее добычи является *майнинг*. Сегодня центры такой добычи – «*дата-центры*» оснащены мощнейшим оборудованием и требуют больших затрат (в т.ч. потребления электроэнергии) и владеют ими крупные фирмы.

Также сомнительно, чтобы КВ выполняла такие денежные функции, как «средство обмена» и «средство платежа». Большая часть всех операций с использованием КВ - обмены на другие валюты. А резкие колебания курса КВ показывают, что это операции *спекулятивного характера* [15].

То, что биткоин является финансовым пузырем, который ожидает

тотальный коллапс, утверждают известный американский финансист Дж. Сорос и американский ученый, лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Шиллер [16, 17].

Но спекулятивные операции наносят вред не только участникам нижних этажей пирамиды, но и экономике в целом, еще больше ослабляя ее.

Так, в конце 2017 г. Еврокомиссия призвала трех финансовых регуляторов ЕС срочно обновить финансовые правила, чтобы справиться с нестабильностью криптовалюты «биткоин» [18].

Во-вторых, анонимность эмитента и защита новых «денег» также спорна. Уже сейчас разработаны новые квантовые компьютеры, которые могут рассекретить любые криптографические записи. А анонимность сделок с такой «валютой» нарушается сразу же при неизбежном ее выходе из сети – в мир реальных денег и реальных товаров.

ЧЦД имеют еще одну особенность, которая крайне негативно влияет на экономику. Это то, что *их создание, обращение и использование находится вне сферы контроля со стороны денежных властей.* Доступ к информации о денежных транзакциях имеют только участники сети ЧЦД. Кроме того, сама сеть не имеет национальных границ. Таким образом ЧЦД подрывают монополию Центробанков на эмиссию и монополию законных национальных денег.

Деструктивность ЧЦД проявляется и в том, что сейчас они в основном обслуживают криминальный бизнес. Кроме того, все чаще террористы, хакеры выдвигают денежные ультиматумы в виде сумм, выраженных в биткоинах. Хакерским атакам подвергаются и сами биржи, работающие с ЧЦД. Неслучайно сейчас Евросоюз поставил задачу контролировать криптовалюты на предмет отмывания средств [18].

И наконец, ЧЦД, как и любой, особенно новый и разрекламированный спекулятивный инструмент, негативно

влияют на сознание определенной части общества, склонной к добыче быстрых денег. В условиях падения жизненного уровня населения, недоверия к национальной валюте покупка биткоинов может соблазнить и обычного человека с отсутствием фундаментальных знаний в области экономики и подверженного влиянию.

Таким образом, хорошо раскрытая спекуляция с ЧЦД подрывает как экономическую, так и социально-психологическую безопасность государства. При этом необходимо отметить, что Украина входит в топ-10 по количеству пользователей биткоином [19]. И это указывает как на проблемы в нашей экономике, так и в обществе, когда люди пытаются заработать на жизнь (или разбогатеть) именно таким способом.

Но на этом история с ЧЦД не заканчивается. Дело в том, что биткоин можно рассматривать и как пробный проект, направленный на создание мировой цифровой валюты – новых денег, которые будут иметь по сравнению со старыми измененные функции.

Параллельно следует заметить, что наиболее правдоподобной является версия о том, что сам проект «биткоина» был разработан большой группой проектировщиков IT-бизнеса по заказу и под контролем спецслужб США, а возможно, и главных акционеров ФРС.

Как мы отмечали, IT-бизнес имеет намерение вытеснить банки и заменить их в роли тех, кто управляет не только финансами, но мировой экономикой в целом. "Banks — no, banking — yes" (банкам — нет, банковское обслуживание — конечно), так еще в 90-х гг. XX ст. говорил Билл Гейтс [20]. Но проблема не только в бизнесе.

Сейчас этап апробации проекта завершается. К проекту подключаются банки, которые не желают сдавать свои позиции, но хотят стать монополистами в сфере цифровых денег, и начинается этап

создания частных банковских и национальных цифровых валют.

Наиболее разработанным проектом в сфере ЧЦД сегодня является проект четырех крупнейших мировых банков UBS (Швейцария) Deutsche Bank (Германия), Santander (Испания) и BNY Mellon (США), начатый летом 2016 г. В 2017 г. к этому проекту присоединились шесть других крупнейших банков – Barclays, HSBC (Великобритания), Credit Suisse (Швейцария), Canadian Imperial Bank of Commerce (Канада), MUFG (Япония) и State Street (США) [21].

К разработке цифровой валюты подключаются и Центробанки. О создании национальной цифровой валюты заявили руководители ЦБ Великобритании, Канады, Дании, Швеции, Нидерландов [8, с. 126]. А первым в мире ЦБ с собственной цифровой валютой, судя по всему, станет Народный Банк Китая, который уже протестировал ее первый выпуск.

В заключении к анализу ситуации с цифровыми технологиями необходимо ответить на ключевой вопрос: как введение таких технологий в финансовой сфере изменит ситуацию в экономике?

Финансовая сфера – это кровеносная система экономики, которая должна обеспечить ее нормальное функционирование, в т. ч. развитие на основе инновационных технологий реального сектора и удовлетворение на этой основе потребностей населения государства. Выполнение этой задачи прежде всего зависит от того, под чьим контролем находится финансовая система государства и по каким правилам она функционирует.

Если она находится под полным контролем нравственной и профессиональной власти национального государства, которая в т. ч. квалифицированно управляет денежной массой, кредитными и валютными операциями, обеспечивая нужды народного хозяйства, а также гарантирует своим

гражданам соблюдение их прав, то экономика может развиваться.

Относительно введения так называемых «цифровых денег», то, как мы выяснили, по своей природе они не являются деньгами. Этот новый финансовый инструмент выполняет другие функции. Хотя его вполне можно использовать в международных расчетах. Но последствия введения его в качестве «национальных денег» пока неизвестны. Одним из таких последствий может стать тотальный социальный контроль населения. Другим (если «цифровые деньги» станут наднациональными) – списание излишней денежной массы, которая в огромных размерах накопилась в мировой экономике. В результате в выигрыше будут только конечные бенефициары введения новых «денег», их хозяева.

Что касается других направлений введения цифровых технологий в экономику, чтобы эти технологии принесли пользу обществу существующая модель экономики (по сути хрематистики) и власти должна быть изменена.

Экономика должна служить всему обществу, а не отдельной группе лиц, созидать, а не разрушать. Власть должна служить своему народу, быть нравственной и профессиональной.

При существующей модели экономики, ценностных приоритетах бизнеса введение цифровых технологий не решит проблему развития реального производства, ликвидации социального неравенства, др., поскольку денежная власть, вооруженная новыми технологиями, все так же будет преследовать две основные цели – прибыль и власть.

При этом останется нерешенной глобальная проблема нехватки важнейших ресурсов (пресная вода, энергетические ресурсы и др.) с учетом роста населения планеты и высокого уровня их потребления корпорациями.

Цель максимизации прибыли у новых капиталистов также останется. Но ее

реализация в условиях углубляющегося кризиса и ограниченности спроса возможна только при ликвидации самостоятельных национальных экономик и контроле функционирования глобального мирового рынка.

Увязать нехватку ресурсов и обеспечение гарантированного, без конкуренции сбыта произведенных ТНК товаров и услуг можно только при полном контроле подавляющей части населения мира. Платформу для этого и создает введение цифровой валюты и других ИКТ, позволяющих собирать, анализировать и контролировать информацию о каждом члене нового цифрового общества, о всех процессах, происходящих в экономике – от добычи ресурсов, изготовления товаров и услуг до их конечного потребления. Таким образом, внедрение этих технологий – последний технический этап для построения посткапиталистической модели распределительной экономики и тоталитарного общества.

Главным же условием остается воля и желание самих людей жить в таком обществе, где будут навязываться не только товары и услуги, но образ жизни и ценности.

Вывод. Таким образом, в статье мы показали, что, с точки зрения классического понимания экономики, следует говорить не о развитии цифровой экономики, а о развитии цифрового сектора экономики как той части экономики, которая использует цифровые ИКТ - технологии и направлена на созидание.

Позитивные последствия внедрения цифровых технологий в экономику возможны только при управлении этим процессом со стороны государства при наличии нравственной и профессиональной власти, в т.ч. способной выстроить независимую финансово-инвестиционную политику.

Нынешнее кризисное состояние экономики, растущие социальные проблемы делают невозможными государственные инвестиции в цифровой

сектор даже для развитых западных экономик. Развитием и инвестированием сектора занимаются крупные частные IT-компании и ТНК, преследующие цели выгоды и власти, как экономической, так и политической, в т.ч. на мировом уровне.

Введение цифровых технологий уже сейчас показывает негативные тенденции: рост финансовых спекуляций и подрыв национальных экономик; развитие криминального бизнеса; деструктивное влияние на сознание населения; увеличение контроля и управляемости обществом.

В перспективе при росте нравственной и интеллектуальной деградации власти и общества это обеспечит переход к посткапиталистической модели распределительной экономики и тоталитарного общества.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давос: капитализм у последней черты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://finforum.org/page/index.html/_/economics/davos-kapitalizm-u-poslednej-cherty-r36226

2.Катасонов В.Ю. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? / В. Ю. Катасонов. – М.: Книжный мир, 2017.- 320 с.

3.Карчева Г. Т. Цифрова економіка та її вплив на розвиток національної та міжнародної економіки [Електронний ресурс]. / Г. Т. Карчева - Режим доступу:<https://fp.cibs.ubs.edu.ua/files/1703/17kgttme.pdf>

4. Коляденко С. В. Цифрова економіка: передумови та етапи становлення в Україні і у світі / С. В. Коляденко. // Економіка. Фінанси. Менеджмент. – 2016. – № 6. – С. 106–107.

5. Mesenbourg T.L. Measuring the Digital Economy/ T.L. Mesenbourg // U.S. Bureau of the Census. – 2001. [Електронний ресурс]. - Режим доступу:

<https://www.census.gov/econ/estats/papers/umdigital.pdf> (15.01.2016)

6. Семь определений цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=116780>

7. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/economics/37159885-tsifrovaya-ekonomika-kak-spetsialisty-ponimayut-etot-termin/>

8. Фішук В. Цифрова економіка – це реально [Електронний ресурс]. / В. Фішук – Режим доступу : <http://biz.nv.ua/ukr/>

9. На Интернет приходится 2% мирового потребления энергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://3dnews.ru/619024>

10. Forbes: Ваш iPhone потребляет больше энергии, чем холодильник? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://peretok.ru/articles/trading/2852/>

11. Глава МВФ: Майнинг - зло для энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.finance.ua/ru/news/-/419270/glava-mvf-majning-zlo-dlya-energetiki>

12. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» 2016. Обзор всемирного банка 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.gov.ru/doklad-o-mirovom-razvitii-cifrovye-dividendy-2016-obzor-vsemirnogo-banka-2016-god>

13. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/71546>

14. Размывание границ: Как компании сегмента FinTech влияют на сектор финансовых услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/finance-global-report-rus.pdf>

15. Катасонов, В.Ю. Криптолихорадка. Кто стоит за диверсией против денег? [Электронный ресурс] / В. Ю. Катасонов. – Режим доступа: <http://reosh.ru/valentin-katasonov-kriptolixoradka-kto-stoit-za-diversiej-protiv-deneg.html>

16. Сорос назвал криптовалюты финансовым "пузырем" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.unian.net/other/2366633-soros-nazval-kriptovalyutyi-finansovyim-puzyirem.html>

17. Нобелевский лауреат предсказал "тотальный коллапс" биткойна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.unian.net/finance/2356690-nobelevskiy-laureat-predskazal-totalnyiy-kollaps-bitkoyna.html>

18. Евросоюз хочет контролировать криптовалюты на предмет отмывания средств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.unian.net/finance/2362473-evrosoyuz-hochet-kontrolirovat-kriptovalyutyi-na-predmet-otmyvaniya-sredstv.html>

19. Украина тихонько лидирует в революции криптовалют — американский эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.unian.net/finance/2362473-evrosoyuz-hochet-kontrolirovat-kriptovalyutyi-na-predmet-otmyvaniya-sredstv.html>

20. Сбывается пророчество Билла Гейтса о смерти банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helionews.ru/26882>

21. Крупнейшие банки мира собрались запустить новую криптовалюту в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/577177>